

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2531 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
3 МАЯ 1984 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2531)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Кипре: письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 30 апреля 1984 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/16514)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2531-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 3 мая 1984 года, 11 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н О. А. ТРОЯНОВСКИЙ
(Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих государств: Верхней Вольты, Зимбабве, Египта, Индии, Китая, Мальты, Нидерландов, Никарагуа, Пакистана, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2531)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Кипре:
письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 30 апреля 1984 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/16514).

Заседание открывается в 11 час. 35 мин.

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Поскольку настоящее заседание Совета Безопасности — первое в мае, мне хотелось бы от имени Совета выразить благодарность представителю Украинской Советской Социалистической Республики г-ну В. А. Кравцу за проведенную им в качестве Председателя Совета Безопасности работу в апреле. Я уверен, что говорю от имени всех членов Совета, выражая признательность г-ну Кравцу за дипломатическое искусство, с которым он руководил работой Совета в прошлом месяце.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Кипре:

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получены письма представителей Антигуа и Барбуды, Гре-

ции, Кипра, Турции и Югославии, в которых содержится просьба разрешить им принять участие в обсуждении вопроса, включенного в повестку дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю с согласия Совета пригласить представителей этих стран принять участие в обсуждении упомянутого вопроса без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

По приглашению Председателя г-н Мушутас (Кипр), г-н Дунтас (Греция) и г-н Кырджа (Турция) занимают места за столом Совета; г-н Джекобс (Антигуа и Барбуда) и г-н Глоб (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы напомнить членам Совета о том, что в ходе консультаций члены Совета согласились пригласить г-на Рауфа Денкташа для участия в обсуждении рассматриваемого вопроса в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. При отсутствии возражений я буду считать, что Совет принимает решение пригласить г-на Денкташа в соответствии с правилом 39. В надлежащий момент я приглашу г-на Денкташа занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

4. Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта 2 повестки дня. Сегодняшнее заседание Совета проводится в ответ на просьбу, содержащуюся в письме представителя Кипра от 30 апреля 1984 года на имя Председателя Совета Безопасности [S/16514].

5. На рассмотрении членов Совета находится документ S/16519, в котором содержится доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с пунктом 2 резолюции 544 (1983).

6. Сейчас Совет заслушает заявление президента Республики Кипр г-на Спироса Киприану. Я прошу начальника протокольного отдела сопроводить президента Республики Кипр в зал Совета к месту, отведенному для Кипра за столом Совета.

7. Я имею честь и рад тепло приветствовать от имени Совета Безопасности г-на Спироса Киприану, президента Республики Кипр, и пригласить его выступить в Совете.

8. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы

выразить свою глубокую благодарность за то, что вы предоставили мне возможность выступить сегодня в Совете Безопасности. Я хотел бы поблагодарить вас и членов Совета за то, что Совет вновь собрался сегодня для рассмотрения положения на Кипре.

9. Совет Безопасности занимается вопросом о Кипре последние 20 лет. Я уверен, что многие члены Совета помнят, как проходили обсуждения данного вопроса в этом органе, и помнят также, что мы неоднократно предупреждали международное сообщество о реальной угрозе независимости, единству, территориальной целостности Кипра, угрозе самому существованию этого государства как независимой страны.

10. Не буду вдаваться в подробности, касающиеся прошлого, хотя было бы полезно процитировать всего лишь два документа. Первый документ — это письмо, направленное премьер-министру Турции Исмету Инюню тогдашним президентом Соединенных Штатов Джонсоном 20 лет назад, 5 июня 1964 года. Президент Джонсон писал:

«Мне представляется, что вы считаете подобную интервенцию Турции» — а в то время были непрекращающиеся угрозы такой интервенции — «допустимой, если исходить из положений Договора о гарантиях 1960 года¹. Я должен, однако, обратить ваше внимание на то, что мы считаем предполагаемую интервенцию Турции направленной на осуществление раздела острова».

С тех пор намерения Турции не стали менее определенными, менее очевидными.

11. Прочитую другой документ, который продемонстрировал сговор между Турцией и руководителями киприотов-турок, а эти руководители с тех пор не изменились. Речь идет о документе Организации Объединенных Наций, то есть о докладе тогдашнего Генерального секретаря, представленном 19 лет назад, в июне 1965 года. Задолго до 1974 года, до вторжения и оккупации, покойный У Тан заявил:

«Руководители турецких киприотов заняли твердую позицию против любых мер, которые могли бы привести к тому, чтобы члены обеих общин жили и работали вместе... В самом деле, поскольку руководство турецких киприотов сделало» — а это 1965 год — «физическое и географическое разделение общин своей политической целью, то маловероятно, что оно будет поощрять деятельность турецких киприотов, которая могла бы быть истолкована как выражение альтернативной политики. В результате турецкие киприоты, очевидно, придерживаются политики самосегрегации» [см. S/6426, пункт 106].

12. Я мог бы процитировать множество документов, но вряд ли в этом есть необходимость. Разумеется, если такая необходимость возникнет, то в ходе обсуждения моя делегация может пред-

ставить многочисленные документы с подобными свидетельствами.

13. Мне кажется, что если в прошлом и могли быть некоторые сомнения относительно истинных намерений Турции, то сегодня таких сомнений быть не должно. На мой взгляд, существовавшие в прошлом сомнения не были обоснованными, и сегодня им нет оправдания. Сейчас настал момент истины для всех нас, для всех, кто сознает свою историческую ответственность по отношению к нашей стране, для всех, кто задается вопросом о ее существовании. При всем моем уважении к Совету Безопасности, я отношу эти слова и к нему.

14. Что же произошло за 20 лет? Переговоры, размышления, компромисс за компромиссом — и все безрезультатно. Как я уже сказал, я не буду вдаваться в подробности, но проанализируйте десятилетие, предшествовавшее 1974 году. Эти годы были столь же тревожными и завершились событиями июля и августа 1974 года — тем, что после вторжения 37 процентов территории Кипра находится под оккупацией турецких войск. Бывший премьер-министр, социалист г-н Эчевит во время вторжения заявил, что он совершил вторжение на Кипр, следуя положениям Договора о гарантиях, в целях восстановления конституционного порядка, который был нарушен из-за происшедшего государственного переворота.

15. Турции потребовалось 10 лет, чтобы восстановить «конституционный порядок». Но фактически у нее была иная цель. Турция никогда и не преследовала цель восстановления порядка. Мне кажется, что никакого вторжения не было бы, если бы Турция не стремилась к разделу. Мне кажется, что ни одно из тех событий, которые произошли до 1974 года и после него, не произошло бы вовсе, если бы Турция не стремилась навязать нам раздел. В чем смысл попыток изменить демографический характер оккупированной территории путем изгнания почти 200 тыс. человек из их домов и расселения вместо них поселенцев из Турции? Какова цель этих действий? Ставилась ли цель восстановить конституционный порядок? Или, может быть, цель заключалась в создании отдельных институтов на оккупированной территории и во введении различных других мер, бесспорно направленных на то — а мы неоднократно предупреждали обо всем Совет Безопасности, Генеральную Ассамблею и международное сообщество в целом, — чтобы осуществить свой план, который вынашивался уже давно? Поэтому я считаю необоснованными сомнения по поводу намерений и планов Турции и киприотов-турок.

16. Почему мы собрались здесь сегодня? После 15 ноября 1983 года, когда было опубликовано так называемое одностороннее заявление о независимости, что было осуждено всем международным сообществом, нам было обещано, что будут предприняты усилия с целью обратить вспять такой ход развития событий, что международное сообщество примет меры для изменения траги-

ческого положения Кипра, ибо в результате под угрозу поставлены территориальная целостность и само существование маленького государства — члена Организации Объединенных Наций.

17. Каков же результат? Генеральный секретарь предложил турецкой стороне заморозить этот процесс, несмотря на то что в резолюции Совета Безопасности говорилось об обращении этого процесса вспять. Генеральный секретарь предложил Турции заморозить этот процесс, а ее ответ Генеральному секретарю, нам, Совету Безопасности, международному сообществу был таков: «Нам безразлично, что вы говорите. Мы обменяемся послами». И они обменялись послами, официально сведя на нет все, что говорилось в Совете Безопасности и за что выступает Совет Безопасности. Любое бездействие со стороны Совета Безопасности, любое проявление терпимости не приведет к улучшению положения, а лишь усугубит его.

18. В данном случае наше предупреждение несколько отличается от ранее высказывавшихся соображений, поскольку мы как киприоты и члены правительства Кипра и лично я как президент Республики Кипр, полностью сознающий свои обязанности, видим, что приближается конец Кипра как независимого государства. Это произойдет, если Совет Безопасности не будет действовать быстро и эффективно.

19. Если же положение останется прежним, то самый смысл существования Организации Объединенных Наций будет поставлен под сомнение и в конечном счете все достигнутое будет зачеркнуто. Мы прибыли сюда потому, что нуждаемся в помощи Совета. Если мы сохраним преобладающее сегодня, спустя столько лет после окончания второй мировой войны, отношение к Уставу Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, резолюциям Организации Объединенных Наций и хельсинкскому Заключительному акту, как и ко многим другим декларациям, то, боюсь, решения будут навязываться силой, а не достигаться с помощью здравого смысла, логики и верности принципам.

20. Я признаю, что мы слабы, что мы не можем вести борьбу — по крайней мере без посторонней помощи — за восстановление наших прав. С другой стороны, мы стремимся к мирному решению; мы не хотим эскалации насилия и борьбы. Почему мы слабы? Правда состоит в том, то мы слабы в военном отношении. Так что же, нас следует за это наказывать и ликвидировать нас как независимое государство? Каким же станет будущее многих других стран мира, если Совет Безопасности примет решение поддержать действия, ведущие к ликвидации Кипра? Что произойдет тогда?

21. Разумеется, международное сообщество и Организация Объединенных Наций через свои органы неоднократно призывали к переговорам — первоначально к посредничеству, позднее к переговорам. Начиная с 1975 года они призы-

вали к проведению межобщинных переговоров, потом — к использованию добрых услуг Генерального секретаря и т. д. Каков же был результат? Что произошло?

22. В 1975 году, после вторжения и оккупации, будучи слабыми во всех отношениях, мы вынуждены были отказываться от переговоров до тех пор, пока не будут выведены оккупационные войска. Международное сообщество согласилось с этим решением и заявило, что оккупационные войска должны быть выведены, но тем временем мы должны попытаться провести переговоры. Мы именно это и делали на протяжении 10 долгих лет. В то время как мы вели переговоры, используя форму межобщинных переговоров, добрые услуги и другие инициативы, вторая сторона, делая вид, что она заинтересована в этих инициативах, приступила к осуществлению своего плана.

23. Как известно Совету, мы в течение этих 10 лет не только демонстрировали добрую волю, но и согласились с позициями, о которых в прошлом не могли и думать. В ходе этого процесса мы неоднократно выдвигали предложения, направленные на поиск всеобъемлющего решения кипрской проблемы. Мы пришли к двум соглашениям на высшем уровне в рамках урегулирования положения на Кипре, целью которых, в частности, было предотвращение раскола и отделения. Мы согласились с федеративным устройством страны в качестве решения внутренней структуры кипрской проблемы. Учитывая существующие на Кипре реальности, а также его размеры, об этом нельзя было даже подумать в прошлом, эта возможность исключалась всеми английскими конституционными экспертами в колониальный период. Что еще можем мы сделать?

24. Недавно, уже после одностороннего провозглашения независимости, я внес еще одно предложение относительно всеобъемлющего решения кипрской проблемы, предусматривающее совершенно новые рамки, о чем я сообщил Генеральному секретарю [S/16549, приложение]. Я сделал это не в пропагандистских целях и именно поэтому не предал его гласности, как, возможно, поступили бы другие. Но я не думаю, что сейчас есть какие-либо основания умалчивать его. Я говорю об этом предложении не потому, что питаю какие-то надежды на успех (позднее я коснусь его, как и других наших заявлений), а ради того, чтобы международное сообщество узнало, как далеко мы пошли в искреннем стремлении обеспечить мирное решение кипрской проблемы. Я прошу нашу делегацию обратиться к Генеральному секретарю с просьбой распространить текст этого предложения среди членов Совета и Организации Объединенных Наций.

25. Мы убеждены, что добрая воля, продемонстрированная нами, и все уступки, на которые мы пошли (компромисс за компромиссом), наряду с отсутствием эффективных мер со стороны международного сообщества не только не дали

положительных результатов, но и нанесли большой ущерб. Все это лишь усугубило несговорчивость другой стороны, которая нашла переговоры, межобщинные переговоры, добрые услуги и инициативы весьма удобными: «Давайте займемся этим, но одновременно будем проводить в жизнь свой план». Именно это и делала другая сторона: она занималась осуществлением своего плана.

26. Конечно, я понимаю, что нормальной практикой таких органов, как Совет Безопасности, является готовность время от времени выслушивать стороны и давать советы относительно сохранения спокойствия и умеренности. Но, боюсь, Кипр прекратит свое существование, а его все еще будут просить сохранять спокойствие и умеренность. Отступить уже некуда.

27. Все совершенно ясно. Совет Безопасности в своей резолюции 541 (1983) от 18 ноября 1983 года призвал турок-киприотов отказаться от своего заявления, опубликованного 15 ноября. Что они сделали? Они отменили это заявление? Они объявили о проведении референдума в августе в целях утверждения новой конституции для так называемого «сепаратистского независимого образования» в оккупированной части Кипра. Они решили провести выборы в ноябре в целях избрания нового президента и органов так называемого независимого Кипра. Накануне визита представителя Генерального секретаря на Кипр для выяснения результатов его усилий Анкара и незаконный режим на оккупированной части Кипра приступили к официальному обмену послами. Какое еще послание собирается получить Совет от этого народа? Разве можно добавить что-либо еще? Я думаю, киприоты-турки вполне определенно продемонстрировали всем нам свое решение и уже давно дали это понять. Я уверен, теперь все уже всем ясно.

28. Сейчас они начали вновь говорить о проведении совещаний, переговоров и инициатив на высоком уровне. Чего они хотят добиться? Совершенно очевидно, что они хотят создать своего рода механизм, который означал бы в какой-то мере их признание. А тогда они, возможно, захотят осуществить другие инициативы для выполнения того же самого плана — «держат международное сообщество в спячке; делать вид, что мы заинтересованы в том или в другом, выполняя тем временем свой собственный план».

29. Кипрская проблема — это не спор между Востоком и Западом. Если говорить откровенно и подходить к ней с реалистических позиций, то проблема Восток — Запад не является сложной. Думаю, с этим утверждением международное сообщество согласно.

30. Проблема заключается в следующем: может ли быть обеспечено на практике соглашение по кипрскому вопросу... международным сообществом; что случится с Кипром, если оно не будет выполнено, и что случится с другими странами, которые могут оказаться в подобном положении в будущем?

31. Турки не только пытаются выставить в смешном свете Совет Безопасности. Простите, что я говорю об этом, однако фактически Совет был подвергнут осмеянию, поскольку в ноябре он принял решение, обеспечивающее план действий, а турки поступили наоборот. Они полагают, что могут диктовать свои условия не только нам, но и всему международному сообществу.

32. Я намерен передать Совету Безопасности еще одно послание, которое они направили нам и Совету. Позвольте процитировать слова представителя так называемого «правительства на оккупированной территории»; уверен, что члены Совета поймут, о чем идет речь. Он сказал: «Мы заставим киприотов-греков» — имеется в виду правительство Кипра — «заплатить за обращение к Совету Безопасности». Нам уже не разрешено обращаться к Совету Безопасности. Понимаете ли вы, к чему мы пришли? Настоящее заседание Совета Безопасности вовсе не формальность, оно носит вполне определенный характер. Представитель киприотов-турок сказал далее: «Ценой их действий» — речь идет о нашем сегодняшнем решении обратиться в Совет — «будет открытие в ближайшее время части Вароши на благо киприотов-турок»; иными словами, имеется в виду колонизация другой оккупированной части. Кстати говоря, они имеют в виду не только киприотов-турок. Там уже находятся несколько тысяч человек из Турции.

33. Этот представитель так называемого «независимого турецкого киприотского государства» продолжает: «Каждый раз, когда киприоты-греки» — имеется в виду правительство Кипра — «обращаются в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, они расплачиваются за это. Это и провозглашение нашей республики, это и наш флаг (они утвердили новый флаг), это и объявление дня президентских и парламентских выборов, это и самое последнее мероприятие — открытие Вароши для турок».

34. Я прошу ответить мне: имеем мы право выступать в Совете и обращаться к нему? Оказывается, мы должны опасаться поступать таким образом, у нас нет полномочий делать это. Возможно, существует много других нарушений Устава и резолюций Организации Объединенных Наций, рассмотрением которых все еще занимается Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея, однако я считаю — и пусть меня поправят, может быть, я неправ, — что впервые правительству угрожают возмездием, если оно обратится в Совет Безопасности. Таково положение, в котором мы оказались.

35. Иногда задают вопрос, кто виноват в большей степени: Турция или лидеры киприотов-турок? Думаю, что здесь не может быть двух ответов. Я считаю, что виновата Турция, поскольку действия руководства киприотов-турок полностью соответствуют политике Турции. Давайте будем реалистами: ничего бы этого не произошло, если бы 37 процентов территории Кипра не

было оккупировано турецкими войсками. Такова реальность, и если мы намерены искать выход из создавшегося положения, мы должны учитывать истинное положение вещей и принимать меры в соответствии с реалиями нашего времени.

36. Совет снова может просить нас оставаться спокойными и сдержанными — во имя чего? Совет может также просить Генерального секретаря продолжать миссию добрых услуг. Из замечаний Генерального секретаря, содержащихся в его докладе от 1 мая [S/16519], где, выражаясь дипломатично, он ссылается на необходимость «оживить» процесс предоставления добрых услуг и призвать к «политической поддержке», становится ясно, что он имеет в виду нечто более существенное, а именно действия Совета Безопасности.

37. Но если быть искренними и высказать вслух одолевающие нас мысли, то что можно в нынешних обстоятельствах ожидать от Генерального секретаря? Должен ли он внести какие-либо иные, новые предложения, менее приемлемые для нас, которые противоречили бы резолюциям Организации Объединенных Наций? Такое предположение было бы несправедливым по отношению к нему.

38. Поэтому мы не имеем ничего против добрых услуг Генерального секретаря, но только в том случае, если будет достигнут какой-либо результат. Мы должны иметь в виду, что простое упоминание «добрых услуг Генерального секретаря» действительно помогает выполнению плана другой стороны: вновь попытаться использовать эти добрые услуги — как фактически они и поступили — в качестве средства достижения своих целей под видом сотрудничества. Подобные события не должны повторяться.

39. Мы хотим мирного развития. Но разве можно надеяться на достижение разумного соглашения, которое обеспечило бы прочный мир и безопасность на Кипре и во всем районе, пока турецкую сторону — в первую очередь турок и, разумеется, руководство киприотов-турок — не заставят действительно отменить все, что ими было сделано, а именно отказаться от плана раздела? Давайте посмотрим правде в глаза; посмотрим на существующее положение: если турецкая сторона не отказывается от плана раздела, то не может быть и мирного решения кипрской проблемы. Это совершенно ясно, и я уверен, что члены Совета сознают это. Чего ждут от нас? Лишь следовать ходу событий и позволить положению сохраняться до тех пор, пока раздел не станет окончательным, и, возможно, до тех пор, пока не будут предприняты другие меры или пока все не станет необратимым? Со своей стороны мы примем все возможные меры, чтобы сделать его обратимым, однако, полагаю, Совету Безопасности надлежит проследить за тем, чтобы выполнялись его собственные резолюции.

40. Г-н Председатель, как я уже говорил в ходе прений, наша делегация будет находиться в вашем распоряжении, чтобы излагать другие мне-

ния, чтобы предоставлять дополнительные свидетельства экспансионистских планов раздела Турции, чтобы освещать другие вопросы, относящиеся к кипрской проблеме, что особенно важно, если иметь в виду ее нынешние аспекты.

41. Однако вновь, при всем уважении к высокому Совету, я хотел бы задать вопрос: существуют ли у кого-либо какие-нибудь сомнения относительно действительных намерений Турции? Если сомнения существуют, продолжим обсуждения и установим, оправданы ли эти сомнения или нет. Мы готовы посвятить этому столько дней, столько недель, сколько потребуется, поскольку, как я уже сказал, мы собрались здесь не ради простой формальности. Второй весьма уместный вопрос, который возникает в этой связи: позволит ли Совет Безопасности в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и своих собственных резолюций постепенно исчезнуть Кипру как независимой стране? Таковы проблемы, стоящие перед Советом Безопасности.

42. Кипрский вопрос — это не вопрос частных. Мы не спорим с другой стороной по поводу незначительных конституционных проблем. Мы не спорим по поводу второстепенных вопросов. Необходимо уяснить, что мы преследуем иные цели: мы добиваемся единства страны в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций, а другая сторона стремится к уничтожению Республики Кипр, прибегая в качестве первого шага к ее разделу. Кипрский вопрос — не вопрос разногласий по тем или иным поводам; речь идет не о каких-то условиях, несовершенных процедурах или расхождении во мнениях по проблемам, которые не являются значительными или основными для самого существования страны.

43. С момента вторжения прошло 10 лет. Помню, что в 1977 году тогдашний президент Соединенных Штатов направил специального эмиссара на Кипр для встречи с покойным президентом архиепископом Макариосом, пытаясь убедить его принять далеко идущие предложения относительно двухрегиональной федерации, что он, по сути, и сделал. Существовало предположение, что вскоре это вызовет положительную реакцию другой стороны. Но ничего подобного не произошло.

44. Попробуем обратиться к более отдаленным временам — временам посредничества Организации Объединенных Наций, к предложениям г-на Гало Плаза, высказанным еще до вторжения, которое произошло 10 лет назад. Турецкая сторона отвергла эти предложения, и не потому, что предложения были неразумными, а потому, что они не отвечали цели раздела, турецкой экспансии. Сколько было предпринято усилий как через учреждения Организации Объединенных Наций, так и через ее Секретариат! Каковы же результаты? Не было достигнуто ни единого положительного результата. Дело не в том, что не существует путей общения. Дело не в том, что

я отказываюсь от встречи с г-ном Денкташем, а я действительно отказываюсь после того, что он сделал, и не буду с ним встречаться, пока он полностью не откажется от содеянного. Самое меньшее, что мы со своей стороны можем сделать, это оказать определенное политическое сопротивление попытке уничтожить Кипр, предпринятой совершенно откровенно и на глазах международного сообщества. Сейчас проблема состоит в следующем: что необходимо сделать, дабы приостановить ход событий и изменить его, разумеется, если мы действительно искренне заинтересованы в обеспечении независимости, единства, территориальной целостности, суверенитета и статуса неприсоединения Республики Кипр.

45. Я не хочу более отнимать время членов Совета. Я лишь хотел бы в заключение вновь привлечь внимание членов Совета к реальной — весьма реальной — опасности Кипру и самому его существованию. Если вы сейчас допустите, чтобы Совет Безопасности по-прежнему занимал позицию терпимости к происходящему, если Совет примет лишь резолюцию, а затем будет просто ждать и наблюдать, то никаких позитивных результатов не будет, будут продолжаться негативные явления. Возможно, мы даже доживем до того времени, когда Совет Безопасности поймет, что принимать меры уже поздно, а это для нас, естественно, будет означать утрату Кипра. Ведь Совет Безопасности из-за политики попустительства, терпимости и бездеятельности стал — хотим мы того или нет, а мы не хотим этого — соучастником событий, наносящих ущерб Кипру.

46. Я не собирался прибегать к резким выражениям, но вместо чтения написанного текста я сказал вам то, что действительно чувствую, рассказал, как я отношусь к создавшейся ситуации. Я призываю вас, г-н Председатель, и членов Совета немедленно положить конец происходящему на Кипре. Прибегнув к согласованным действиям, Совет Безопасности должен сделать все, что в его силах. Я вновь повторяю: это не проблема отношений Восток — Запад. Для Совета, для Организации Объединенных Наций это проблема восстановления свободы и мира, справедливости и верности принципам Устава. Для Совета это проблема эффективности его собственных резолюций, осуществление которых — единственный способ обеспечения прогресса в процессе мирного развития. Только это обеспечит независимость, единство, территориальную целостность и суверенитет Кипра, его статус неприсоединения и его дальнейшее пребывание в составе Организации Объединенных Наций.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий оратор — г-н Рауф Денкташ, которого Совет пригласил в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

48. Г-н ДЕНКТАШ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, уважаемые члены Совета Безопасности, я благодарю вас за предоставленную воз-

можность изложить позицию моего народа. Мы должны также поблагодарить г-на Киприану за созыв Совета Безопасности, поскольку, как нам представляется, это единственная возможность для моего народа выступить здесь с изложением своей позиции. Очевидно, каждый раз, когда киприоты-турки начинают выступать и действовать как политический орган — ибо ни один народ не может жить в вакууме и не выступать в качестве политического органа, — созывается Совет Безопасности и у нас появляется возможность обратиться к Генеральной Ассамблее.

49. Мне выпала честь выступить перед вами. Я считаю своим долгом вновь изложить те факты, которые, уверен, вам хорошо известны. Тем не менее неплохо напомнить их и г-ну Киприану. Он умышленно демонстрирует потерю памяти, потому что не вспоминает о событиях, предшествовавших 1974 году.

50. Кипрская проблема возникла не в 1974 году. Суверенитет, независимость и территориальная целостность Кипра были нарушены кипрско-греческим руководством, которое тайно сформировало вооруженные силы и заранее спланировало нападение, чтобы уничтожить двунациональный характер государства и присоединить остров к Греции. За всеми этими замыслами стояла Греция, которая помогала киприотам-грекам делать то, что запрещалось международными соглашениями, а именно уничтожать двухобщинное партнерство в рамках одного государства и создавать греческое государство. Я отниму у вас какое-то время на перечисление фактов и надеюсь, что вы проявите терпение и выслушаете меня.

51. Когда г-н Киприану обращается с призывом соблюдать суверенитет, независимость и территориальную целостность Кипра, он стремится получить от Совета мандат на продолжение таких действий, которые киприоты-греки пытались предпринять в период между 1963 и 1974 годами, а именно уничтожить двунациональный характер государства. Вот какой мандат он стремится получить.

52. Мы не предпринимали каких-либо действий в нарушение территориальной целостности Кипра. В 1963 году именно на наш народ было совершено нападение и именно его вынудили жить в маленьких анклавах, защищаясь от незаконного администратора по имени архиепископ Макариос, в то время как г-н Киприану, бывший тогда министром иностранных дел, отзывал из посольств в других странах одного за другим кипрско-турецких представителей и, как он сказал, занимался эллинизацией администрации Кипра. Именно это положение он хочет сейчас закрепить и старался делать это в течение многих лет, и именно поэтому продолжалась борьба.

53. Потеря памяти не спасет г-на Киприану от угрызений совести, поскольку, уверен, Организация не захочет, чтобы ее вводили в заблуждение, и не будет довольствоваться половиной фактических данных, а захочет узнать все факты о том,

как киприоты-греки обрекли киприотов-турок на рабское существование.

54. Мы создали независимую Республику Кипр на основе равенства с киприотами-греками. Суверенитет Кипра был дарован двум народам Кипра для того, чтобы они берегли и уважали его. Но, выступая в Совете, я докажу, что в то время, когда киприоты-греки ставили свои подписи под соглашениями, они уже решили использовать эти соглашения для подрыва суверенитета и продолжения борьбы за союз Кипра с Грецией. Мы виновны в том, что защищали себя. Если бы мы не защищали себя, если бы мы подчинились правлению архиепископа Макариоса, после того как он уничтожил систему двухобщинности в стране и в правительстве, Кипр стал бы частью Греции. По мнению киприотов-греков, это означает свободу; на наш взгляд—это колонизация. Вот в чем расходятся наши мнения. Именно в этом вопросе.

55. Г-н Киприану требует, чтобы Совет предоставил кипрско-греческому большинству право решать судьбу Кипра. Согласно международным договорам, которые они безнаказанно в течение ряда лет нарушали, полагая, что дезинформирование международного сообщества приведет их к окончательной победе, у киприотов-греков такого права нет. Г-н Киприану проливает сейчас крокодиловы слезы, потому что понимает: дезинформирование международного сообщества ничего не дает народу. Он высказал предположение, что мы бросаем вызов Совету Безопасности. Мы слишком маленький народ, чтобы делать это. Мы открыто не повинемся одной общине двунациональной страны, пытающейся обмануть международное сообщество, обмануть данный орган лживыми утверждениями.

56. По профессии я юрист. Если какой-либо суд вводят в заблуждение ложными показаниями и он выносит неправильное решение, мой долг—подать апелляцию и потребовать справедливости для моего подзащитного. В этом политическом органе нет права на апелляцию, но есть право на проявление решимости и мужества продолжать борьбу за свободу; право говорить народам, что борьба ведется за соблюдение Устава Организации Объединенных Наций, против колонизации Кипра Грецией; право говорить об этом до тех пор, пока Совет не поймет и не изменит свои решения.

57. Нас обвиняют в том, что мы раскалываем Кипр, потому что не позволяем киприотам-грекам с помощью греческих войск, насчитывающих 20 тыс. человек, оккупировать Кипр и присоединить его к Греции. Нас обвиняют в стремлении к расколу, потому что настал в нашей истории, в нашей борьбе момент, когда мы поняли, что сопротивление союзу Кипра с Грецией обходится нашему народу слишком дорого, цена этому—наша жизнь. Поэтому мы сказали: «Поскольку на Кипре живут два народа, давайте разделим его. Раз вы хотите объединиться с Грецией, пусть Гре-

ция и примет вас в свое лоно, но не берите с собой нас». Вот как возникла идея раздела. Не было никакой целенаправленной политики разделения. Разделение—это наша защита, наша единственная разумная цивилизованная альтернатива энзису.

58. Я обращался к киприотам-грекам с просьбой подтвердить словом и делом, что энзис, то есть союз с Грецией, не входит в их планы. А что они сделали? Через минуту я скажу об этом Совету.

59. Премьер-министр Греции Андреас Папандреу заявил нам сразу же после того, как он пришел к власти в октябре 1981 года, что подготовленный Генеральным секретарем документ «Об оценке», который представляет основу для наших переговоров о создании двузональной федеративной республики, является империалистическим планом и что он призывает сторону киприотов-греков отвергнуть его. Далее, в феврале 1982 года он прибыл на Кипр и выступил с речью, в которой заявил, что «это часть национальной территории Греции», и поклялся, что поможет киприотам-грекам избавиться от турок на Кипре. И 28 октября 1983 года г-н Папандреу вновь назвал Кипр частью национальной территории Греции.

60. В 1964 году Папандреу-старший действовал заодно с архиепископом Макариосом и подверг нападкам международные соглашения, в соответствии с которыми была создана двунациональная Республика Кипр, государство *sui generis*, партнерство, которое может существовать до тех пор, пока соблюдаются соглашения, образующие основу партнерства. Однако киприоты-греки уничтожили это государство. Мы же начали отстаивать свои права. В ноябре 1964 года, в то время, когда турецкая кровь проливалась на Кипре, а союз Кипра с Грецией являлся целью всех киприотов-греков, г-н Андреас Папандреу заявил, что «союз Кипра с Грецией будет союзом двух Греций». Таким образом, мы жили в Греции и не знали об этом. Кипр был греческим, Кипр был Грецией. Это была наша ошибка, наш грех, что мы не согласились признать Кипр греческим. Мы не согласны с этим и сейчас. Мы никогда не согласимся с этим. Этим и объясняются крокодиловы слезы г-на Киприану. «Существуют две Греции. Сейчас мы объединим их в одну». Кипрская проблема не была урегулирована, поскольку мы не допустили, чтобы Кипр стал частью Греции. 4 марта 1982 года «Сайпрус уикли», газета киприотов-греков, критиковала Папандреу за его заявления.

61. Во время своего недавнего визита на Кипр премьер-министр Греции Андреас Папандреу вновь стал стимулировать стремление киприотов-греков к энзису, к союзу с Грецией. Именно с этим мы сталкиваемся. Мы были вынуждены провозгласить нашу государственность, с тем чтобы доказать г-ну Папандреу и г-ну Киприану, что на Кипре существует и турецкий народ, который никогда не допустит, чтобы Кипр стал

второй Грецией в Средиземноморье, не допустит, чтобы Кипр был объединен с Грецией. Мы же действуем в рамках своего статуса 1960 года и вытекающих из него прав, стремясь помочь воссоздать двузональную федеративную республику.

62. Эта мечта переходит от отца к сыну. 27 октября 1964 года в речи, произнесенной в университете, г-н Папандреу заявил: «Все киприоты-греки выступают за энозис. Кипр должен стать отправной точкой для осуществления мечты Александра Великого в отношении Востока». Мы помешали этому. Мы виноваты. Нас никогда не простят. И те, кто пытался уничтожить суверенитет и территориальную целостность Кипра, просят Совет во имя территориальной целостности и суверенитета страны наказать нас, осудить нас и сделать нас слугами г-на Киприану. Именно об этом просят Совет, но я уверен, Совет с этим не согласится.

63. Цитат очень много, и я буду приводить их в порядке очередности.

64. Когда правительство Кипра распалось? Я приведу цитату из доклада Генерального секретаря, содержащегося в документе S/6102 от декабря 1964 года:

«Один главный комплекс препятствий стоит на пути решения таких проблем: с одной стороны, утверждение правительства (администрации киприотов-греков), будто киприоты-турки должны подчиниться его власти и закону; с другой стороны, позиция руководства киприотов-турок, состоящая в том, что до окончательного урегулирования или возвращения конституции власть нынешней администрации не должна признаваться членами его общины» [S/6102, пункт 175].

Заявление Макариоса перестало иметь силу юридического документа, как только в декабре 1963 года была уничтожена система двухобщинности страны.

65. Я очень внимательно следил за г-ном Киприану. Он сделал все, чтобы драматизировать положение, и заявил Совету о том, что независимая Республика Кипр будет уничтожена, если Совет не предпримет действий и, как я полагаю, если он не накажет нас. Я внимательно выслушал его, чтобы выявить серьезные события или угрозу миру как обоснование его просьбы о созыве Совета. Я не нашел этого в его выступлении, за исключением сообщения о том, что мы выступили с односторонней декларацией о независимости, что Совет Безопасности осудил нас и что с того дня и по настоящий момент мы не изменили своего решения.

66. В последний раз, выступая в Совете [2500-е заседание], я сказал, что обращенная к нам просьба изменить нашу позицию была просьбой уничтожить живой политический организм. В этом образовании мой народ имеет права и статус, кото-

рые подтверждаются договорами 1960 года, а их киприоты-греки пытались уничтожить силой оружия. Защищая свои права, мы потеряли 103 деревни и 107 мечетей, потеряли тысячи людей, моя община испытывала страдания в течение 11 лет, о чем забывает г-н Киприану, потому что в Совете он был занят тем, что пытался ввести в заблуждение весь мир. А для этого нужно было закрыть глаза на все происходящее на острове.

67. Итак, каково же положение на Кипре? Мы провозгласили свою государственность и откровенно сказали, что пошли на это с тем, чтобы положить конец застою, который продолжается в течение 21 года. Впервые я услышал жалобу г-на Киприану на этот застой, который киприоты-греки создали и будут поддерживать до тех пор, пока их будут считать законным правительством Кипра.

68. Все члены Совета представляют здесь свои правительства, и я обращаюсь к ним с вопросом: у какого правительства четвертая часть населения не защищена бюджетом, администрацией, государством, считается мятежной не в течение двух месяцев, а в течение 20 лет; где предпринимаются попытки лишить четвертую часть населения всех политических и конституционных прав? Однако этот Совет, для которого защита прав человека является первоочередной задачей и очень важна святость международных договоров, по-прежнему просят закрыть глаза на то, что было с нами сделано.

69. Мы в соответствии с нашими правами и нашим статусом партнера в создании двунационального государства Кипр 11 лет, с 1963 по 1974 год, жили на севере страны в обстановке несказанных страданий, несправедливости и нападок со стороны киприотов-греков, и мы вовремя были освобождены Турцией — страной-гарантом. Мы готовы воссоздать федеративную республику, для этого есть соглашение, формула и процедура, и мы приглашали киприотов-греков сесть за стол переговоров, не высказывать односторонних жалоб и отказаться от использования международных форумов, на которых в большинстве случаев нас никто не слышит. Однако им не подходит стол переговоров. Межобщинные переговоры могут привести лишь к воссозданию двунационального государства. Зачем им стол переговоров, когда их считают ответственными за весь Кипр, за его законное правительство и народ? Сели бы вы за стол переговоров, если бы у вас было такое преимущество, тогда как другая сторона, которую вы пытались бы уничтожить в течение многих лет, делала все возможное, чтобы защитить свои права и не более того? Какой выход оставался у нас после того, как сторона киприотов-греков так обращалась с нами в течение 20 лет?

70. Поэтому я призываю г-на Киприану сесть за стол переговоров и создать двунациональную, двузональную федеративную республику в соответствии с моим соглашением с архиепископом

Макариосом [см. S/13369, пункт 51], которое он одобрил в 1979 году. Как я уже говорил, приглашая его сесть за стол переговоров, я не прошу его признать мое государство, признать меня президентом этого государства, равно как и я не признаю его президентом всего Кипра и не признаю его народ единственным народом на Кипре.

71. Мы встречались с архиепископом Макариосом как представители двух народов, как руководители двух народов. Когда я пожал руку архиепископу Макариосу во время нашей первой встречи, он сказал, улыбувшись: «Г-н Денкташ, вы знаете, что я не признаю вас президентом турецкой администрации». В то время это была «администрация». Я ответил: «Конечно, Ваше Преосвященство. Я знаю это, и вы знаете, что я не признаю вас президентом Кипра». Он улыбнулся и сказал: «Да, знаю». Мы сели и стали разговаривать. Нынешний Генеральный секретарь был свидетелем всех этих встреч. Затем состоялась моя встреча с г-ном Киприану. Когда мы встретились, то встретились не как президент Кипра и президент администрации киприотов-турок. Мы встретились как представители двух народов. После провозглашения нашей государственности я предложил ему встретиться в качестве представителей двух народов. Мое предложение по-прежнему в силе; он же заявляет, что не будет встречаться со мной, пока я не отменю своего решения о государственности.

72. Это решение не мое. Я не могу его отменить. Это решение моего народа, который уже 20 лет страдает, не имея свободы, народа, борющегося за сохранение своего лица и статуса, жертвующего собой, чтобы киприоты-греки не лишили Кипр независимости и суверенитета, чтобы Кипр не стал придатком Греции. Народ провозгласил свое решение; более 83 тыс. человек письменно подтвердили это решение в тот день, когда оно было провозглашено.

73. Так в чем же заключается наша вина: в том, что мы сразу решили принять конституцию, провести референдум и выборы? Мы приняли такое решение не сразу. Решение было принято в тот день, когда была провозглашена независимость. Это было решение о дальнейшей процедуре. Члены моей общины обвиняют меня в том, что я задерживаю выработку окончательного варианта конституции, откладываю проведение референдума и выборов. Они утверждают, что я делаю это намеренно, чтобы дать Генеральному секретарю время для вмешательства и прекращения всего процесса. Я сказал им, что это не так. Мы продвигаемся вперед медленно потому, что хотим посмотреть, не образуются ли киприоты-греки, не поймут ли они, что Кипр принадлежит и киприотам-туркам, и киприотам-грекам, не согласятся ли они с формулой 1977 года [см. S/12323, пункт 5], не сядут ли они за стол переговоров. Поэтому мы медленно продвигаемся вперед. Но складывается впечатление, что каждый раз, принимая естественные шаги для восстановления утерянного звена в нашей государственности, мы

будем встречаться здесь для того, чтобы защищать себя.

74. На Кипре нет кризиса. На Кипре не может быть никакого кризиса, поскольку киприоты-греки живут и процветают на юге. Они пользуются всеми благами лживого утверждения, будто они представляют правительство Кипра, и получают всю международную помощь и кредит. Они становятся богаче и богаче. Если они и сталкиваются с финансовыми трудностями, то это происходит потому, что они тратят на вооружение больше, чем следует. Причину этого мы не знаем и не понимаем, так как не намерены решать кипрскую проблему при помощи оружия. У нас нет притязаний на южную часть Кипра, и мы на нее не претендуем. Это они претендуют на право управлять нами. После освобождения нас Турцией мы живем свободно на севере страны без страха, с чувством собственного достоинства, создавая собственные демократические процедуры.

75. Мы управляем собой сами и делаем это с декабря 1963 года, когда нас изгнали из правительства, из государственных органов. Поэтому, когда г-н Киприану льет крокодиловы слезы по поводу суверенитета, независимости, территориальной целостности Кипра, я хотел бы официально заявить, что с моральной точки зрения он не является президентом всего Кипра, поскольку он не был избран в соответствии с конституцией 1960 года. Юридически и на основе конституции он не является президентом Кипра, поскольку эта конституция выброшена в мусорную корзину. И его правительство не является правительством, которое предусматривалось этой конституцией. Конституцией 1960 года предусматривается такое правительство, в органах которого должны участвовать и киприоты-турки. Мы были выброшены из двунационального правительства 31 декабря 1963 года, и нам не разрешается вернуться туда, пока мы не согласимся с тем, что конституции не было, что поправки были сделаны, а права турок были ликвидированы. Мы не согласились с этими требованиями, и поэтому г-н Киприану не имеет права говорить о пренебрежении к Совету Безопасности, международному праву или чему-либо подобному. У него самого руки нечисты, и он не может обвинять нас в том, что мы защищаем себя сами, что мы не подчиняемся ему.

76. Переворот, который был совершен Макариосом и который касался двунационального характера кипрского государства, оказался бесполезным, потому что мы не подчинились ему, потому что он никогда не владел всем Кипром. Этот переворот продолжал осуществляться до сегодняшнего дня под теми же предлогами.

77. Я больше всего сожалею о той части выступления г-на Киприану, где он говорит, что не готов встретиться со мной и не видит смысла в нашей встрече. Я повторяю: кипрская проблема будет решена двумя народами. Я встречался с руководителями киприотов-греков в присутствии

Генерального секретаря только дважды за последние 20 лет. И оба раза нам удалось прийти к общим выводам и найти формулу для урегулирования кипрской проблемы. Я хотел бы вновь встретиться с г-ном Киприану, поскольку греки отходили от этой формулы по причинам, которые я уже изложил, и, на мой взгляд, если мы встретимся друг с другом и я смогу доказать ему, почему спустя 20 лет нас загнали в угол и чего мы ожидаем от Кипра в будущем, если я смогу убедить его, то мы сможем прийти к соглашению. Это предложение по-прежнему действует, но г-н Киприану говорит, что не может принять его до тех пор, пока я не отменю декларацию о государственности.

78. Прекратил ли он свою деятельность, называясь главой правительства Кипра? Нет. Он разъезжает по всей Европе, пытается наказать мою общину, пытается установить незаконное эмбарго на экономическую деятельность, лживо обвиняя нас, как, например, сегодня, в том, что мы пытаемся разделить остров, и делает это только потому, что мы не позволяем ему захватить Кипр полностью. Мы просили его прекратить эту деятельность, чтобы продемонстрировать моему народу добрую волю. Нет. Он представляет правительство Кипра и будет представлять его до самого конца.

79. Я понимаю, почему он проявляет сдержанность, говоря о встрече со мной. Он проявляет сдержанность потому, что г-н Папандреу, премьер-министр Греции, говорил и продолжает говорить о том, что межобщинные переговоры не установят справедливости в отношении Кипра. 24 ноября 1983 года г-н Киприану сказал: «Мы можем вести переговоры только в отношении единого Кипра. Для нас ни федерация, ни конфедерация не являются приемлемым решением». Может ли выступать с такими утверждениями г-н Киприану, за последние 4 месяца посетивший Афины 14 раз для получения инструкций, указаний (в последний раз он встретился со всеми партийными руководителями)? Если бы мы поступили таким образом, то были бы распространены документы, где говорилось бы: «Взгляните на Денкташа, оружие Анкары». Нет, не мы идем на разрыв, это делают они. Но какие указания они получают из Афин? Разве не ясно? Я повторяю ту же самую цитату: «Мы можем вести переговоры только в отношении единого Кипра. Для нас ни федерация, ни конфедерация не являются приемлемым решением». А Генерального секретаря просят использовать добрые услуги в рамках согласованного контекста для переговоров о федеративной республике, просят помочь сторонам, а мы, как предполагается, должны демонстрировать Генеральному секретарю неповиновение и создавать трудности его усилиям именно тогда, когда мы лишь пытаемся оказывать ему помощь и показать, что киприоты-греки придерживаются иной позиции и поэтому данный поезд не доедет до станции «Федеративная республика». Я повторяю: за последние 4 месяца 14 визитов для уточ-

нения кипрской позиции — и именно это они называют точкой зрения эллинистского центра на переговорах. Разве мы не хотим принять помощь Генерального секретаря, которому мы полностью доверяем? Так кто же создает для него трудности? Может быть, это все же сторона киприотов-греков, которая ни при каких обстоятельствах не желает проведения межобщинных переговоров и полностью использует даже наше право вносить контрпредложения, когда нам что-то предлагают?

80. Я разговаривал с Генеральным секретарем. Он никогда не предлагал мне ничего, что можно определить формулой «соглашайся или отказывайся», поскольку это не согласуется с его политической добрых услуг. Он не посредник и всегда спрашивает: «Каково ваше мнение относительно того или иного момента?» Я изложил свою точку зрения по поводу межобщинных переговоров после консультаций с моим народом. Но я не должен этого делать. Почему? Потому что в тот момент, когда я встречался с Генеральным секретарем, г-н Киприану делал заявление на Кипре: «Переговоры будут вестись в духе требования „соглашайся или отказывайся“». Если г-н Денкташ вносит контрпредложения, то он ликвидирует инициативы Генерального секретаря». Именно так он и сказал. Это не соответствует реалиям нашего времени.

81. Так почему мы отнимаем время у Совета? 18 декабря 1983 года г-н Киприану изложил свою политику следующим образом: «Чтобы заставить киприотов-турок отказаться от незаконных попыток, мы будем по-прежнему придавать международный характер нашему вопросу и намерены активизировать свою деятельность в этом направлении. Международная общественность должна осознать, что кипрский вопрос нуждается не в теоретическом решении, а в практическом, основательном и справедливом решении. Мы собрались здесь именно с этой целью, а не потому, что существует кризис, не потому, что существует опасное положение». Часть программы интернационализации вступает в действие, а киприоты-греки вновь и вновь обращаются к Организации Объединенных Наций, чтобы были приняты резолюции, которые в случае их осуществления сделали бы с моим народом то, что не смогли сделать оружие киприотов-греков и экономическое эмбарго. Вот чего они хотят, меньшим они не удовлетворятся.

82. Я должен поблагодарить Генерального секретаря за публикацию в его последнем докладе всех моих писем в полном объеме [S/16519]. В них Совет найдет и всесторонне разработанные, и промежуточные предложения об урегулировании кипрской проблемы. В письмах вы не увидите неуважения к услугам Генерального секретаря или к Совету Безопасности. Они не свидетельствуют о нашем нежелании вести переговоры; напротив, они с полной определенностью доказывают, что мы выступаем за процесс переговоров, что мы хотим продолжения переговоров

в соответствии с согласованными условиями и не уходим от переговоров.

83. Поэтому я хотел бы попытаться быть полезным Генеральному секретарю и Совету в том, что касается его призыва к возобновлению процесса переговоров. В своем докладе Генеральный секретарь говорит:

«Совет Безопасности возложил на Генерального секретаря миссию добрых услуг в 1975 году и с тех пор регулярно продлевал ее. Сейчас Совету предстоит оценить сложившуюся ситуацию и принять решение о том, какие меры необходимо принять для реактивизации процесса поиска мирного урегулирования, и обеспечить этому процессу необходимую политическую поддержку. Я убежден, что эти поиски имеют жизненно важное значение с точки зрения интересов всего населения Кипра, а также всего мира в более широком плане» [там же, пункт 24].

84. Я попытался рассказать Совету, почему процесс переговоров не был успешным. Он и не может быть успешным, пока мы продолжаем — или Совет продолжает — рассматривать одну из сторон спора как законное правительство Кипра, тогда как эта сторона не обладает всеми основными качествами законного правительства. Правительство, органы которого на 100 процентов состоят из киприотов-греков, в двунациональном государстве не может претендовать на право считаться законным правительством всего государства, особенно если оно захватило власть в этом государстве силой оружия, невзирая на международные договоры, зарегистрированные в Организации Объединенных Наций.

85. Поэтому Совет имеет превосходную возможность сказать г-ну Киприану, что он должен встретиться со мной и что эта встреча не означает признания им меня в качестве президента какого-либо государства, равно как и моего признания г-на Киприану президентом всего Кипра. Совет Безопасности имеет также возможность выразить пожелание, чтобы эта встреча состоялась. Диалог — это единственный путь к мирным переговорам. Коллекционирование просчетов то здесь, то там и увильвание от диалога — показатель того, что киприоты-греки удовлетворены сложившимся положением. А почему бы им не быть удовлетворенными, ведь они незаслуженно присвоили себе право на Кипр и могут дезинформировать мир, заявляя, что Турция вторглась на остров?

86. Я хотел бы сослаться на некоторые моменты, о которых говорил г-н Киприану. Он говорил о Гало Плазе и сказал, что мы отказались принять его доклад. На деле киприоты-греки первыми отказались от доклада Гало Плазы, поскольку он не дает им возможности немедленно осуществить энозис, а откладывает это на некоторое время. Мы отвергли доклад, поскольку его не следовало публиковать; прежде надо было предоставить время для того, чтобы стороны просмотрели доклад и вступили в переговоры. Однако

годы спустя мы прочли в мемуарах Гриваса, известного террориста, о Гало Плазе следующее:

«В последние дни Гирготис узнал, что Димис Димитриу — близкий друг Гало Плазы. Поэтому Димиса Димитриу попросили задать Гало Плазе вопрос, какое секретное предложение он сделал бы для решения проблемы Кипра. Димис Димитриу встретился с Гирготисом 1 октября и передал такую информацию: Гало Плаза намеревается представить доклад в соответствии с решением, предусмотренным Грецией, даже если его доклад выбросят в мусорную корзину, и он удивлен, что мы — киприоты-греки — „не создали военную администрацию и не объединились с Грецией для решения экономических задач“».

87. Гало Плаза — посредник Организации Объединенных Наций, а нас просят принять любой посреднический доклад, вне зависимости от его содержания, даже если он содержит нападки на нашу свободу и обрекает нас на страдания. Я не буду обременять Организацию Объединенных Наций, зачитывая отрывки из этого доклада, но рекомендую его прочитать. Гривас вступил в створ с другом Гало Плазы, и они отправили Гало Плазу в Бейрут, чтобы он развлекся на свой вкус.

88. Мы уважаем Совет Безопасности. Мы уважаем и чтим Генерального секретаря и хотим продолжения его добрых услуг. Но, пожалуйста, позвольте нам в меру своих возможностей защищать свои права.

89. Г-н Киприану сказал, что мы угрожали ему возмездием, если он обратится к Совету Безопасности. Я отрицаю сказанное им. Может быть, это комментарий киприота-грека на слова, сказанные нашим представителем, но я не припоминаю такого заявления. Г-н Киприану неправильно понимает то, что мы пытаемся сказать ему, когда просим его: «Не передавайте это дело в Совет Безопасности; это вопрос, о котором мы можем и должны договориться, это то, чего желает международное сообщество». Он воспринимает нашу просьбу как угрозу. Мы также говорим ему: «У вас нет законного права выступать в Совете Безопасности, поскольку одна из ног вашего государства отсутствует и это — турецкая нога. Вы должны представлять двунациональное государство, чтобы выступать в Совете. Рядом с вами должен сидеть представитель киприотов-турок, чтобы вы смогли представлять правительство Кипра. Где же этот представитель? Вы уволили всех турок, находящихся на дипломатической службе: в Москве, Лондоне, Вашингтоне, Нью-Йорке, Египте. Вы уволили их всех. Когда вы это сделали? Не после прихода Турции; не после того, как мы провозгласили независимость. Вы сделали это в 1963 и 1964 годах».

90. Его утверждение, будто все, что произошло, планировалось Турцией для раздела острова и мы шаг за шагом следуем в этом направлении, является примечательным. Если Турция имеет план раздела острова, тогда г-н Папандреу

и руководство киприотов-греков должны быть в заговоре с Турцией, поскольку постоянно в течение последних 20 лет они предоставляли Турции и нам все возможности для раздела острова, поскольку относились к нам так, словно нас вообще не существует на Кипре, пытались уничтожить нас и принуждали провести границу между киприотами-турками и атакующими их силами. Они должны были быть в заговоре с Турцией, направленном на осуществление раздела.

91. Однако то, что мы не планируем ничего подобного, вытекает из докладов генеральных секретарей за прошедшие годы. В 1963 году, когда киприоты-греки напали на нас, все наши гражданские служащие были уволены со службы. Мы попытались вернуть их на прежние места. 10 сентября 1964 года Генеральный секретарь в своем докладе Совету Безопасности заявил:

«Командование ВСООНК [Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре] с самого начала осуществления на Кипре своего мандата уделяло серьезное внимание этому вопросу и несколько раз поднимало его во время переговоров с правительством Кипра. Все переговоры о возможном принятии на службу гражданских служащих из числа турецких киприотов в Никосии и выдаче им финансовой компенсации за период с января 1964 года до сих пор не привели ни к каким результатам, так как правительство считает, что это сугубо политический вопрос, тесно связанный с окончательным урегулированием кипрской проблемы» [см. S/5950, пункт 108].

92. В течение 21 года так и не был окончательно урегулирован кипрский вопрос, и турки изгнаны из всех органов государства, в то время как расистская администрация, стопроцентно состоящая из греков, претендовала на право считаться правительством Кипра. Можем ли мы в таком случае согласиться с версией г-на Киприану о событиях? Он обвиняет нас в создании сепаратных учреждений во всех сферах. А мы гордимся тем, что сделали это. Когда нас вышвырнули из наших собственных государственных органов, мы должны были выжить и жить как цивилизованный народ; следовательно, мы должны были создать администрацию и административные системы. Таким образом, мы сами позаботились о себе. Мы хорошо научились заботиться о себе, и мы хотим, чтобы киприоты-греки вместе с нами участвовали в эксперименте создания федеративной республики.

93. Г-н Киприану говорит: «Я как президент Кипра предвижу конец Кипра как независимой страны». Видимо, он говорит так потому, что смотрит на Кипр как президент, не имеющий конституционной власти и предвидящий уничтожение такого государства. Он говорит так и потому, что потерял память и забывает о 1963—1974 годах; он не осознает, что смертельный удар

независимости и суверенитету Кипра был нанесен, когда греки напали на нас в 1963 году и отказались принять нас, несмотря на неоднократные доклады и многократно прилагавшиеся Советом Безопасности и Генеральным секретарем усилия. Мы родились не вчера, и я уверен, что всем членам Совета известна история кипрской проблемы.

94. «Мы слабы в военном отношении»,— говорит он.—«Мы не можем бороться. Мы хотим мирного решения. Неужели нас следует наказывать за то, что мы слабы в военном отношении?» Он обвиняет Турцию во вторжении. Турция вошла на Кипр и положила конец интервенции Греции и ее сторонников на острове. Вот, что сделала Турция, ни больше, ни меньше. Можно провести аналогию с преступником, схваченным полицией и жалующимся: «Ведь полиция была полностью вооружена; у нее везде были свои люди. И это справедливость? И это честно?»

95. Мы помешали им разрушить нашу страну, двунациональное государство, и мы даем им возможность восстановить его. В присутствии Совета он отказывается от переговоров, отказывается от диалога и просит Совет наказать нас за неподчинение насилию и отказ от уничтожения международных договоров. Я надеюсь, Совет понимает характер такого поведения.

96. Он также сделал некое заявление, которое я должен поправить. Г-н Киприану сказал, что недавно он сделал устное предложение Генеральному секретарю, но не предал его гласности. И добавил, что это предложение позднее будет распространено его представительством. Когда это предложение будет распространено, я буду просить разрешения сказать Совету, почему мы его отвергли. Генеральный секретарь в Касабланке изложил мне суть этого предложения. Он не мог зачитать предложение полностью. Позднее, когда я вновь встретился с Генеральным секретарем, я сказал ему: «Г-н Генеральный секретарь, сейчас мне известен полный текст письма г-на Киприану вам. Почему вы не показали мне его в полном виде?» Он ответил: «Я знал, что вы отвергнете его полностью, а в мои планы не входит предоставлять сторонам то, что они отвергнут; я пытаюсь отыскать в предложениях то, что они смогут принять. Вот почему я не дал вам этого письма».

97. Каким образом Генеральный секретарь мог знать, что я отвергну предложение? Потому, что предложение г-на Киприану, которое он обещает предоставить Совету, не отвечает нашему согласованному решению или нашей согласованной процедуре. Это было предложение, сделанное «законным правительством Кипра» «восставшему меньшинству». Г-ну Киприану следовало бы опуститься на землю. Мы его партнеры. Мы часть Кипра. Мы хотим жить на Кипре в мире и согласии. Мы не имели возможности сделать это вместе из-за теории энозиса и политики энозиса. Мы хотим жить бок о бок и быть партнера-

ми в общем деле создания государства в форме федерации.

98. Я вижу, что некоторые члены Совета уже смотрят на часы, я прошу простить меня, но возможность высказаться представляется нам очень редко. Я постараюсь как можно скорее закончить свое выступление.

99. Что касается обмена послами, то и г-н Гобби, и мы были поражены совпадением, поскольку г-н Гобби приехал именно в день заявления об обмене послами. Обе стороны были захвачены врасплох, но в этом не было ничего преднамеренного; жизнедеятельность государства как процесс нельзя остановить, хотя мы пытались затормозить его. Повторяю, мы не могли остановить этот процесс, ведь нельзя постоянно назначать даты для такого рода церемоний. Эта церемония состоялась, но повторяю, в этом не было ничего преднамеренного, это не было пощечиной Генеральному секретарю, как пытался представить происходившее событие г-н Киприану.

100. Во время встреч с Генеральным секретарем я говорил ему об этом, и он подтвердит мои слова. Он просил меня заморозить некоторые виды деятельности, на что я откровенно ответил: «Г-н Генеральный секретарь, есть такие виды деятельности, которые нельзя заморозить или остановить. Есть такие виды деятельности, которые нельзя остановить. Я попытаюсь, насколько смогу, помочь вам. Данное нами обещание выполнялось и выполняется, но если вы намерены просить нас заморозить самих себя, то, должен сказать, я еще не видел ни одного замороженного правительства, ни одного замороженного государства, за исключением, быть может, Аляски. Это сделать невозможно. Пожалуйста, просите нас поступать разумно, и мы именно так и будем поступать, а самое разумное, о чем вы нас можете просить,—сесть за стол переговоров и говорить, говорить и говорить».

101. Как я могу дать г-ну Киприану гарантии, что, приступив к переговорам, мы в первый же день или месяц обязательно выработаем решение, ведь мы еще до сих пор не пришли к единому мнению о том, что Кипр не принадлежит Греции, что Кипр никогда не будет греческим, и никто не гарантирует, что не будет заключен союз с какой-либо другой страной в целом или ее частью, и что двузональная федеративная система должна быть целью обеих сторон? Как можно дать такие гарантии, если мы не пришли к единому мнению по этим вопросам, если г-н Киприану претендует на роль главы правительства Кипра, на роль его президента и утверждает, что старается воспрепятствовать уничтожению Кипра, но Кипр-то, уничтожение которого он предвидит, ему мыслится греческим? Именно такой Кипр, по его

мнению, должен быть уничтожен. Однако Кипр не является греческим. Следовательно, Кипр не уничтожается.

102. Мы стремимся к партнерству и готовы к созданию соответствующих условий, но за столом переговоров, а не разъезжая по всему миру и не тратя наши скудные средства на то, чтобы защитить себя против выдуманных и беспочвенных обвинений. Мы—правительство, которое ничем не хуже правительства г-на Киприану. С ним не обращаются так, как с нами,—честь и хвала ему. Но, пожалуйста, не уничтожайте нас. Мы выстояли и защитили себя. Мы не просим отмены ваших решений, мы просим только изменить их в свете новых событий. Мы просим проявить сострадание к народу, который в течение 20 лет борется за свою свободу, к народу, представителей которого хоронили в общей могиле только потому, что они турки. Однако этот народ не покорился.

103. Пожалуйста, поймите нас: мы не пытаемся что-либо уничтожить. Мы стараемся помешать уничтожению нас самих как одного из народов Кипра, как одного из основателей Республики Кипр. Но мы не можем согласиться с тем, что мы вообще не имеем права требовать справедливого решения от Совета только потому, что архиепископ Макариос силой оружия уничтожил в 1963 году институт партнерства.

104. Г-н Киприану живет под впечатлением, что мы выступаем за раздел. Я вновь заверяю вас, что у нас нет такого намерения или такого плана. Я прошу г-на Киприану публично заявить, что все еще имеющее силу решение кипрско-греческой Палаты относительно того, что борьба будет продолжаться до тех пор, пока не будет достигнут союз Кипра с Грецией, изъято из книг; пусть он заявит о том, что не хочет союза Кипра с Грецией и согласен дать государственные гарантии отказа от такого союза. Я приглашаю его сделать такое заявление, я призываю его вновь занять место за столом переговоров.

105. Я отнял у вас времени больше положенного, но, повторяю, я полагаюсь на чувство сострадания и понимание того, что мы одна из сторон на Кипре, которой в течение ряда лет не давали возможности высказаться. Надеюсь, что, принимая во внимание это обстоятельство, вы простите мне слишком продолжительное выступление. Я благодарю вас, г-н Председатель, и всех членов Совета за предоставленную мне возможность выступить.

Заседание закрывается в 13 час. 30 мин.

Примечание

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 382, No. 5475.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
